

Проводив взглядом главу секты, уносящего человека на руках, Линь Цзин поспешил к старейшине Громовой Молот. У того не нашлось для него важных поручений, старейшина лишь наказал не отвлекаться на игры во время завтрашних испытаний и не мешаться под ногами у старших братьев.

«И стоило ради такой мелочи главе секты лично подменять его?»

Линь Цзин нутром чувствовал неладное. Выйдя за порог, он со всех ног бросился к Пику Десяти Тысяч Образов. Пробегая мимо жилых построек внешних учеников, он вдруг заметил на земле старый, потрепанный лопань.

В последние дни он часто виделся с «Ван Кэ» и не раз замечал, как тот вертит в руках этот компас.

Полный сомнений, Линь Цзин подобрал артефакт и быстрым шагом вошел во двор. Но стоило ему приблизиться к комнате, где жил Бай Сяньчэнь, как он замер: дверь была скована слоями инея. Морозные узоры, точно когтистые лозы, расползались по ступеням у входа, переплетаясь в причудливое заклятие, источающее ледяную ауру, которая отталкивала любого чужака.

«Что за нечисть посмела так нагло себя вести?»

Линь Цзин остолбенело застыл перед дверью. Придя в себя, он в тревоге перепробовал множество способов войти, но стоило ему приблизиться к порогу, как невидимый ледяной вихрь отбрасывал его назад.

Когда Линь Цзин уже собрался бежать за Старцем Ста Трав, чтобы тот помог разрушить чары и спасти человека, внутри комнаты вдруг полыхнуло пламя. Едва алый свет коснулся глаз, как морозные узоры на двери мгновенно растаяли, и барьер исчез.

Линь Цзин ворвался внутрь, но в комнате, кроме Бай Сяньчэня, никого не было, а сам юноша казался целым и невредимым. Настороженно направив меч на Бай Сяньчэня, Линь Цзин спросил:

— Ван Кэ, ты только что видел что-нибудь?

Бай Сяньчэнь покачал головой.

Линь Цзину не хотелось его подозревать, но эта ночь и впрямь выдалась слишком странной. Черные как смоль волосы Бай Сяньчэня рассыпались по плечам, подчеркивая белизну шеи. Из-за странного поведения Линь Цзина он непонимающе склонил голову набок; его щеки горели нездоровым румянцем, а губы казались неестественно алыми – во всем его облике сквозило какое-то пугающее очарование.

Линь Цзин и подумать не мог, что однажды назовет Ван Кэ «красавцем».

Стоило этой мысли промелькнуть, как мозг Линь Цзина на мгновение завис. Он еще долго держал меч на весу, но человек на постели сохранял полное спокойствие и не собирался превращаться в злобного духа, чтобы напасть.

Линь Цзин зажмурился, силой прогоняя лишние мысли, и неловко бросил подобранный лопань владельцу:

— Нашел у двери. Твой же?

Бай Сяньчэнь взглянул на вещь – это и впрямь был его компас фэншуй.

Бесполезный лопань оказался на редкость неуклюжим: план по исследованию окрестностей не успел даже начаться, как артефакт вернули в исходную точку. Бай Сяньчэню было даже лень отчитывать бестолковую вещицу, и он небрежно бросил ее у подушки.

— Я только что видел снаружи иней, а потом вспышку огня... — не унимался Линь Цзин. — ...Ты правда ничего не знаешь?

Бай Сяньчэнь снова покачал головой.

— Ну тогда спи. — Линь Цзин убрал меч и уселся на деревянный стул у двери. — С этим местом что-то не так. Я посторожу, а ты ложись. Перебьемся как-нибудь до утра, а завтра я попрошу Старца Ста Трав заглянуть сюда.

Видя, что Линь Цзин настроен решительно, Бай Сяньчэнь не стал спорить, откинулся назад и собрался продолжить сон.

Но Линь Цзин вдруг полушутя спросил:

— Ван Кэ, а ты и правда Ван Кэ? Вдруг тебя подменила какая-нибудь нечисть?

Бай Сяньчэнь закрыл глаза, проигнорировав вопрос.

Линь Цзин больше не приставал.

На следующее утро Ху Цин созывал учеников на экзамен. Когда Бай Сяньчэнь поднялся, Линь Цзин уже ушел.

Первым испытанием для алхимиков был письменный экзамен – проверка накопленных знаний. До начала официальной части ученикам секты делать было нечего, а вот претендентам со стороны приходилось проходить три дополнительных проверки: на подтверждение личности, на талант и на то, что они не принесут вреда и не явились сюда ради забавы. Только после этого их допускали к первому основному испытанию.

Те, кто успешно сдавал сегодняшний письменный зачет, получали право поселиться на Пике Десяти Тысяч Образов и готовиться к следующему этапу – испытанию Зеркалом Десяти Тысяч Образов.

Бай Сяньчэнь смутно припоминал, что раньше Великая церемония принятия учеников не была такой обременительной.

По дороге несколько учеников впереди о чем-то шептались. Навострив уши, Бай Сяньчэнь быстро понял причину перемен.

Главной угрозой безопасности на церемонии теперь считался Почтенный Демон Чжун Чжун, который обожал пробираться в секту, чтобы побродить по округе и поискать ссоры с Се Уцзю.

Секта Нефритового Небосвода находилась под защитой множества магических артефактов. Демонические существа, проникая сюда, теряли свою силу, а их совершенствование истощалось. Здесь всё подавляло их природу; демон мог проиграть даже обычному смертному. Приходить сюда для прогулок было верным способом напротиться на неприятности.

Каждый раз Чжун Чжун уходил отсюда с тяжелыми ранами, но, несмотря на такие суровые

условия, за последние десять лет он не пропустил ни одной церемонии. Такая верность привычке в любую погоду вызывала удивление и невольное уважение, хотя и добавляла работы защитникам секты.

Чтобы он не мог навредить людям, силу артефактов постоянно наращивали. Теперь любая обычная нечисть, едва переступив порог, превратилась бы в пепел. Если Чжун Чжун решится прийти снова, ему придется терпеть еще большую боль.

— Как думаете, Почтенный Демон явится в этот раз?

— Кто его знает? Всё-таки владыка целой стороны, а в прошлый раз глава секты заморозил его на три дня. Неужели ему не стыдно?

— Ой, мне аж страшно стало. А вдруг он на нас нападет?

— Видишь магические артефакты вдоль дороги? С ними Почтенный Демон здесь не сильнее простого человека, никаких фокусов не выкинет. Если и решит напасть, то разве что закатав рукава и на кулаках. Ты столько лет тренируешься, неужто со смертным не сладишь? К тому же он не дурак. Если он действительно поднимет руку на учеников, это будет означать, что демонический народ объявляет нам войну. У них там столько лет смута, нам даже вмешиваться не придется – свои же в междоусобице прибьют этого идиота, чтобы перед нами извиниться.

— И зачем он только привязался к нашей секте как банный лист?

— А вот этого вы точно не знаете...

Голоса впереди стали тише. Заинтригованный Бай Сяньчэнь придвинулся ближе, наострив уши.

— Говорят, Почтенного Демона Чжун Чжуна и того старшего брата, что предал секту, связывали... весьма двусмысленные отношения. Все те разы Чжун Чжун приходил лишь для того, чтобы вытребовать у главы секты вещи, оставшиеся после того брата.

— Двусмысленные? Это насколько же?

— Ну, уж точно не такие, как у нас с тобой по-братски...

«Твою же мать! Ну и пошлость!»

Бай Сяньчэнь и представить не мог, что за десять лет слухи о нем и Чжун Чжуне разрослись до таких масштабов. Люди всерьез обсуждали их «взаимную симпатию» и «преданную любовь» демона.

Судя по описаниям, их история с Чжун Чжуном была полна горечи, непреодолимых преград между людьми и демонами, любви до гроба и страданий. Разве может нормальный человек выдумать настолько сопливую драму?

Бай Сяньчэнь не мог прийти в себя от этих нелепых сплетен вплоть до того момента, как сел за стол перед экзаменационным листом.

Испытания для учеников секты и пришлых проводились в разных местах. За претендентами со стороны присматривали личные ученики старейшин, тогда как за внутренними учениками наблюдали сам глава секты и старейшины.

На каждом столе стоял горшок с духовным цветком. Растение реагировало на движения ученика: стоило начать вести себя подозрительно или совершить резкое движение, как цветок начинал сильно раскачиваться, привлекая внимание.

Бай Сяньчэнь взялся за кисть, сосредоточился и быстро ответил на ту часть вопросов, которую посчитал нужной. Прикинув в уме, что набранных баллов хватит на средний результат, он отложил кисть.

От безделья он принялся оглядываться по сторонам.

Его взгляд лениво блуждал по залу, пока не остановился на Се Уцзю, сидевшем к нему вполоборота.

При виде этого человека в памяти тут же всплыл странный ночной сон.

«И с чего это мне приснилось такое?»

Пока он предавался раздумьям, Старец Ста Трав что-то передал Се Уцзю.

Се Уцзю поднял руку, чтобы забрать предмет. Широкий белоснежный рукав немного сполз к локтю, обнажая длинные пальцы и часть запястья.

Бай Сяньчэнь помнил, что раньше Се Уцзю никогда не носил украшений на руках.

Но сейчас он увидел на его запястье браслет, серебристо-белый, точно лунный свет. Он сидел так плотно, будто прирос к коже, не оставляя ни малейшего зазора для движения.

Когда Се Уцзю слегка шевельнул рукой, бессмертные кристаллы в браслете качнулись, и внутри на мгновение вспыхнули золотисто-красные искры – резкие и неприятные для глаз.

Бай Сяньчэнь задумался и вдруг вспомнил: когда-то он держал Се Уцзю в плену, и кандалы защелкивались именно на этом месте.

Се Уцзю надел браслет явно не для красоты. Неужели чтобы скрыть старые шрамы?

«Чёрт. При его-то уровне культивации и способностях старые раны не зажили даже спустя десять лет?» Бай Сяньчэнь и представить не мог, насколько жестоко обошёлся с ним тогда.

От мысли, что эти отметины клеймом лежат на теле Се Уцзю уже десять лет, Бай Сяньчэню стало не по себе.

«Грехи мои, грехи...»

Он ведь совсем не рассчитывал на перерождение, поэтому в прошлой жизни выкинул из головы правило «оставляй путь для отступления, чтобы потом было не стыдно встретиться». Он просто делал всё, что доставляло ему удовольствие... Если он действительно так сильно истязал Се Уцзю, то вполне возможно, что тот просто не успел прийти в себя тогда и отпустил его, а теперь передумал и решил отомстить!

Бай Сяньчэнь в тревоге хотел отвести взгляд, но его снова приковала к себе рука Се Уцзю.

На пальце учителя виднелся свежий ожог.

Зрачки Бай Сяньчэня сузились. Осознав пугающую вероятность, он резко опустил голову.

Из-за того, что движение вышло слишком резким, духовный цветок на столе зашатался и раздулся, сигнализируя всем о возможном списывании.

В тот же миг на него устремилось несколько взглядов.

Сидевший неподвижно Се Уцзю поднялся и направился к нему. Ожог на пальце снова скрылся в рукаве.

Бай Сяньчэнь был так напуган собственной догадкой, что готов был сквозь землю провалиться.

«Только не это! Вот это настоящий кошмар!»

<http://bllate.org/book/19453/1908651>